

ДК 32:33 (479.2)

ББК 66+65

Д 441

Д 441

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.

Издание представляет собой русскую версию сборника статей о внутривосточном развитии стран Южного Кавказа, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля. Русское издание подготовлено совместными усилиями представительства Фонда Генриха Бёлля на Кавказе и Кавказского института СМИ. Авторы статей - ученые из Азербайджана, Армении и Грузии. Среди тем сборника - безопасность, выборы, СМИ, нациестроительство, экономика, коррупция, гендерные проблемы.

Редакторы Ивлиан Хаиндрава, Александр Искандарян

Художественный редактор Нина Искандарян

Дизайн обложки студии Matit www.matit.am

Макет студии "Коллаж"

Фото на обложке: студия Patker

ББК 66+65

Diaspora, Oil and Roses. What makes the countries of the South Caucasus tick. - Yerevan, Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute, 2005. - 214 p.

Editors Ivlian Haindrava, Alexander Iskandaryan

Literary editor Nina Iskandarian

Cover design by Matit www.matit.am

Layout by Collage Ltd.

Cover photo by Patker

ISBN 99930-78-74-3

© Фонд Г. Бёлля, КИСМИ, 2005

© 2005 Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute

Немецкое издание: Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien. Heinrich-Böll-Stiftung, 2005. ISBN: 3-927760-48-X.

Нина Искандарян, Анна Карагулян

ЖЕНЩИНА В НОВОМ АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ЕСТЬ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ НА БАЗОВОМ УРОВНЕ?

Вполне естественно ожидать, что в переходном обществе в числе прочих перемен начнет происходить и изменение гендерных ролей. За ходом этого процесса в постсоветских странах, и в Армении в частности, в последнее десятилетие пристально наблюдают как ученые, так и представители международных структур, следящие за соблюдением (а чаще несоблюдением) Арменией целого ряда подписанных ею конвенций и соглашений, касающихся положения и прав женщин. Пытаются разобраться в ситуации и различные организации, занятые оказанием гуманитарной помощи, человеческим развитием и пр.

В ходе таких наблюдений имеет смысл попытаться выявить социальные корни происходящих перемен. В частности, важно определить, что происходит в гендерных отношениях на самом базовом (grassroots) уровне - меняется ли что-нибудь в семье, в школе? И каковы те, пусть и очень медленные, сдвиги, которые все же происходят - это сдвиги в направлении равноправия мужчин и женщин, или, может быть, они направлены в противоположную сторону?

Провозгласив ориентацию на демократические ценности, Армения дала в числе прочих многочисленные обязательства, касающиеся обеспечения гендерного равенства, защиты прав женщин и т.п. Международные конвенции, законы и политические платформы, конечно, представляют собой очень важные инструменты. Однако не стоит рассчитывать на большой эффект таких документов до тех пор, пока необходимость предписываемых ими реформ не осознана не то что обществом в целом, но даже и элитами, тем более, что обязательства в гендерной сфере очень часто подписываются правительством "в пакете" с прочими обязательствами, касающимися проведения демократических реформ, и не воспринимаются как отдельная задача.

В последние годы руководство Армении начало гораздо активнее принимать меры, направленные на улучшение гендерной сферы - в первую очередь под давлением международных организаций и благодаря их материальной помощи. На сегодняшний день в Армении реализуется целый ряд программ и проектов, направленных на поддержку человеческого развития в целом и гендерной сферы в част-

ности¹.

Однако, несмотря на любые усилия "сверху", в области гендерных взаимоотношений, как и в любой другой сфере общественной жизни, развитие может стать устойчивым только тогда, когда оно коснется самого базового уровня. О прочных изменениях в сфере гендера можно говорить лишь в той степени, в какой в обществе в целом меняются установки мужчин и женщин по отношению к гендерным ролям, появляется новый набор ожиданий по отношению к мужчинам и женщинам, и соответственно меняется стиль воспитания мальчиков и девочек.

Когда все началось: вековые традиции и советское наследие

В Армении патриархальный уклад дожил до советской эпохи и благополучно пережил её. Даже по советским меркам Армения (как и две другие республики Южного Кавказа) считались более "ориентальными", чем другие республики европейской части СССР. Так, несмотря на все старания советской власти, к концу советского периода в Армении процент женщин-домохозяек оставался относительно высоким. Роль женщины в обществе главным образом виделась как роль жены и матери, соответственно, социальный статус матерей-одиночек и разведенных женщин был довольно низок, невелико было и их относительное число. К женщинам, делающим карьеры, относились скептически, это считалось способом компенсировать неудачную личную жизнь (женщина-начальник = "синий чулок" и т.п.). В столице отношение к женщинам, настроенным на профессиональный успех и признание, было более позитивным, чем в регионах, но и сих пор в опросах общественного мнения женщины отмечают, что мужчины (как члены семьи, так и коллеги) отговаривают их делать карьеру, советуют не забираться слишком высоко, в "мужской мир". Естественно, такое распределение ролей прививалось с детства. Как это обычно бывает при традиционном укладе, в армянском обществе у мальчиков и девочек воспитывались разные личностные качества: у мальчиков поощрялась активная общественная и профессиональная деятельность, а у девочек - сосредоточенность на семейной жизни, быте.

Что изменилось с выходом из СССР? Существует широко известный и часто упоминаемый факт, что в начале постсоветского периода во многих республиках произошло довольно заметное снижение участия женщин, например, во властных структурах, причем это

¹См. Республика Армения. Национальный доклад. 49ая сессия Комиссии ООН по положению женщин. Нью-Йорк, 28 февраля - 11 марта 2005 г. http://www.undp.am/publications/gender/gender-report/broshur_rus.pdf.

снижение вначале произошло скачкообразно, а затем продолжалось на протяжении первых лет независимости. Достаточно просмотреть такие данные, как процент женщин в парламенте, в управленческих структурах и т.д. Так, до провозглашения независимости, в Верховном Совете Армянской ССР женщины занимали 35,6% мест, в первом парламенте независимой Армении - шесть процентов, во втором - менее четырех. Аналогично выглядят цифры за первые постперестроечные годы почти по всему бывшему СССР.

Однако нужно помнить, что гендерное равенство в советские времена во многом носило декоративный характер, и публичные декларации о равенстве полов прекрасно уживались с дискриминацией женщин во всех сферах жизни. Поэтому максимальное представительство женщин имелось в таких государственных органах, которые обладали чисто номинальными полномочиями - например, в Верховном Совете. Реальные же решения принимались на уровне ЦК - органа, состоявшего почти исключительно из мужчин.

Кроме собственно пропаганды, причиной кажущегося равенства полов в СССР были советские экономические реалии. Зарплаты были такие, что один человек, как правило, не мог прокормить семью, а социальные пособия матери и ребенку были совершенно недостаточны для достойной жизни. Стимулируя коллективизацию воспитания детей, пособие на ребенка в СССР платили маленькое и очень недолго. Поэтому даже многодетным матерям нередко приходилось работать на полную ставку, чтобы прокормить семью на приемлемом уровне. Тем не менее, соответственно семейным традициям, а также советским нормам, работающая женщина должна была нести на себе всю тяжесть домашних забот, в то время как мужчина практически не тратил времени на воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. В результате жизнь женщины становилась невыносимой, между тем как власти имели возможность похвастать "равенством полов" на основании статистики, показывавшей высокий процент работающих женщин.

Привычка манипулировать цифрами в пропагандистских целях - не лучшая предпосылка для развития. Новая власть незамедлительно переняла у старой манеру морочить голову своему народу, международному сообществу и самим себе с помощью оптимистических цифр, чаще всего взятых из натянутой официальной статистики. Так, по данным исследований, проводившихся UNICEF в 2000-2001 гг., реальный уровень детской смертности в Армении был очень высок и достигал 36 на 1000 рождений, в то время как официальная

статистика называла вполне "благополучную" более чем вдвое меньшую цифру - 15 смертей на 1000 рождений.

Ещё одно советское наследие, влияющее на гендерную сферу - это пассивность граждан и, следовательно, бездействие гражданского общества. Для посткоммунистических стран типично то, что женщины сами по себе очень редко активны в борьбе за свои права, женские движения - явление в армянском обществе новое и до сих пор отчасти маргинальное. В целом советские граждане были приучены вести себя социально пассивно. Полтора десятилетия независимости - недостаточно долгий срок, чтобы люди советской закалки отвыкли от мысли, что их проблемы самого разного уровня должно решать правительство.

Постсоветский кризис

Новая экономическая ситуация и в первую очередь - обрушение советской экономической системы - серьезно сказалось на положении женщин в постсоветских странах. Бедность, тяжелые социально-экономические условия и поныне остаются острейшими проблемами многих стран бывшего Советского Союза. В Армении экономический спад начался и развивался быстрее, чем в других постсоветских государствах. За счет целого ряда факторов (в том числе войны и блокады) крушение советской экономики Армении стало более резким и необратимым, чем во многих других республиках. Экономический спад неизбежно привел к всеобщему социальному кризису, затронувшему все сферы жизни, и в том числе - гендерные отношения. Невозможно в такой маленькой статье представить все факты, касающиеся гендерного компонента этого кризиса, поэтому приведем лишь несколько наглядных примеров.

Во всех постсоветских государствах, в Армении в том числе, женщины сильнее всего пострадали от безработицы. Уровень женской безработицы вдвое выше, чем мужской (14,1 против 6,9%). С первых же лет независимости социальная структура начала ослабевать, уровень рождаемости пошел на спад. Ежегодный прирост населения за годы независимости постепенно снижается. Количество разводов растет, количество браков уменьшается, растет число детей в детских домах.

Кризис привел к массовой экономической эмиграции - в основном мужчин. В результате экономика Армении в гораздо большей степени, чем когда-либо, легла на плечи женщин. По различным

данным, из Армении начиная с 1991 года эмигрировало от 800 тысяч до 1 миллиона человек (в основном мужчин в возрасте от 18 до 50 лет), одни навсегда, другие - на время. Количественное соотношение мужчин женщин сместилось в сторону последних, и, соответственно, выросло число неполных или разлученных семей.

Кризис привел и ко многим другим негативным последствиям. Так, сразу после распада СССР, образовательный сектор стал одним из наиболее низкооплачиваемых секторов экономики, и качественное высшее образование перестало быть залогом получения хорошей работы. Соответственно, мужчины, пытаясь играть традиционную роль кормильцев семьи, более не стремились к получению образования. В результате один из важнейших секторов национального развития - образование - испытывает серьезный гендерный перекося: среди граждан, имеющих или получающих высшее образование, женщин больше, чем мужчин.

Однако здесь есть исключение - это кандидаты наук. В 1998 году наблюдался резкий прирост числа мужчин среди кандидатов наук. Причина проста - кандидаты наук освобождаются от обязательной службы в армии. Теперь, когда в Армении много частных вузов, стало намного легче получить ученую степень, и нетрудно догадаться, что мужчины используют эту возможность для того, чтобы избежать воинской службы. Без сомнения, это ведет к дополнительному снижению образовательных стандартов.

Ещё одна сфера, где кризис поначалу резко усугубил проблемы советского периода - это сфера репродуктивного здоровья. В СССР тема контрацепции была запретной. Аборт, легализованный в 1950-ые гг., стал тогда основным методом планирования семьи. В независимой Армении этот показатель повысился, отчасти из-за того, что статистические данные о числе абортов стали более достоверными. Изначально высокие показатели удвоились между 1989 и 1996 гг.: с 34.7 абортов на 100 рождений в 1989 году до 65.1 в 1996 году. С 1997 года Министерство здравоохранения приняло Национальную программу улучшения репродуктивного здоровья, реализуемую совместными усилиями правительства, ВОЗ и Фонда народонаселения ООН. В результате к 2003 году число абортов снизилось вдвое по сравнению с 1997 годом, но все же оно и поныне остается большим.

Возвращение к традициям?

Со времен приобретения независимости в армянском обществе

повсеместно проявлялось сопротивление переменам, неприятие новых ролей, отторжение нового стиля жизни, диктуемого новыми реалиями. На протяжении столетий Армения не имела государственной независимости, входя в состав империй. Соответственно, армяне привыкли придавать особое значение традициям как способу сохранения этнической идентичности, и пытались придерживаться их, даже тогда, когда они становились помехой на пути социального развития. Недавняя война в Нагорном Карабахе способствовала усилению этой тенденции. Массовая эмиграция из Армении в середине 90-х усилила сплочение тех, кто остался в стране и пережил суровые зимы 1992-1993 годов. Как и во многих других постсоветских странах, возвращение к традиционному укладу стало одним из способов скрепления рассыпающейся социальной ткани.

Следствием либеральных политических реформ и всеобщего коллапса советской экономической системы стало рождение "примитивного капитализма", закрепившего тенденцию к архаизации общественных отношений. Закрылось большинство крупных предприятий, где работали сотни людей. Открывалось все больше семейных предприятий. Особенно это коснулось села: с роспуском колхозов и приватизацией земли все сельские хозяйства стали семейными. Небольшие объединения стали возникать на более позднем этапе, а поначалу почти на каждой ферме в Армении трудилась только одна крестьянская семья. Да и в городах в первые годы существования новой экономики преобладали небольшие фирмы, семейные предприятия. Таким образом, изначально достаточно архаичные гендерные отношения в армянском обществе в ходе общественной трансформации во многом подверглись дополнительной архаизации. Откат к традициям, характерный для обществ, переживающих глубокий кризис, проявился в Армении особенно остро в середине 90-ых годов и особенно в сельской местности.

Так, в июле 1997 года имел место весьма несуразный эпизод. На сессии ООН, посвященной ликвидации дискриминации в отношении женщин, Армения была единственной страной, представленной двумя мужчинами (все остальные страны представляли женщины). Хуже того, официальный отчет по выполнению Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации женщин в Армении включал следующую формулировку: "в отличие от женщин, прав у мужчин в семье больше, а обязанностей намного меньше. В соответствии с семейными традициями, мужчина имеет право подвергать женщину физическому наказанию". Хотя женщины-активистки и были шоки-

рованы, армянское общество в целом осталось равнодушным к этому открытию, и вся эта история никому не показалась особенно неприличной.

В целом первые годы независимости доказали тот факт, что декларативное "равенство полов" в советские времена не имело подлинных корней в обществе. Гендерная составляющая долгое время игнорировалась и при проведении в новорожденной Республике Армения политических, экономических и социальных реформ. Представительство женщин в управленческих структурах продолжало идти на спад вплоть до конца девяностых годов. Новые органы власти в основном состояли из мужчин. В парламенте 1995 года было лишь чуть более 6% женщин, многие из них представляли партию "Шамирам" - элитарную организацию, созданную в политических целях и никогда реально не занимавшуюся проблемами женщин. На парламентских выборах 1999 года "Шамирам" не набрала необходимых 5 процентов голосов. В тот год женщины заняли меньше четырех процентов мест в парламенте, среди министров женщин не было вообще, была только одна женщина-замминистра. Лишь на выборах 2003 года процент женщин в парламенте наконец возрос, пусть и ничтожно - до 4,1%.

Базовые изменения

Между тем на самом базовом уровне изменения начались почти сразу с распадом СССР. Поначалу многие женщины в постсоветской Армении начали искать работу и стали социально активными почти исключительно по экономическим мотивам. Хотя в результате экономического коллапса работу потеряли и мужчины, и женщины, последствия оказались разными для тех и других. В новом обществе многие безработные женщины или прежние домохозяйки нашли работу, сменив мужчин в роли кормильцев семьи. Для мужчин решением проблемы зачастую становилась трудовая миграция. Дополнительно сдвигая гендерный баланс в обществе, отток мужчин толкал женщин на ещё большую социальную активность.

Многие специалисты считают, что женщины в принципе лучше адаптируются к новой экономической реальности, чем мужчины. Оказавшись в бедственном положении, женщины легче соглашались на тяжелую, низкооплачиваемую или малоквалифицированную работу, лишь бы прокормить семью. В результате общественной трансформации многие мужчины переживают глубокий кризис в

связи с потерей статуса, чувствуют себя бесполезными и ненужными, женщины же чаще идут на любую работу, пусть и непрестижную.

Оставленные один на один со своими проблемами, с первых лет перемен армянские женщины стали активно вовлекаться в малый бизнес в таких сферах, как фермерство, торговля и обслуживание. Участие женщин в бизнесе активно росло. Начиная с 2000 года стало увеличиваться и число женщин во власти, хотя и очень медленно: и сейчас в Армении лишь три женщины-замминистра, и только одна женщина некоторое время занимала должность министра труда и социальных вопросов.

В последние годы в области воспитания детей, особенно в столице, происходят изменения в сторону чуть большего гендерного равноправия. В некоторых ереванских школах девочки и мальчики вместе занимаются рукоделием, спортом - раньше многие занятия делились по половому признаку, только "для мальчиков" или "для девочек". Если в сельской местности девочки и поныне почти не посещают спортивные секции, то в Ереване девушки все больше занимаются спортом, в том числе его такими традиционно "мужскими" видами, как футбол или кикбоксинг. В целом, если старшие поколения продолжают страдать ностальгией по коммунистическому прошлому, то у молодежи повсеместно наблюдается стремление стать ближе к западной цивилизации. Кроме того, дети матерей, у которых успешно складывается карьера, более ориентированы на равные роли.

Принимая во внимание эти тенденции, плюс давление международных организаций, а также то, что большое количество женщин получает высшее образование, можно предположить, что со временем женщины будут составлять все большую часть интеллектуального авангарда нации, и, соответственно, будущее Армении будет во все большей мере в руках женщин. Если в начале постсоветской эры многие женские организации были политическими инструментами в руках мужчин, или же носили чисто декоративный характер, и в первую очередь использовались как приманки для западных инвесторов, то к середине 90-ых ситуация начала меняться. По разным оценкам, на сегодняшний день в Армении реально действует около 60 независимых женских организаций, деятельность которых сосредоточена в основном на женских проблемах. Они занимаются поиском новых путей активного вовлечения женщин в общественную жизнь, ищут сотрудничества между собой и с другими государствен-

ными и негосударственными структурами.

Движение это только зарождается, но очень важно, чтобы прогресс в этой сфере также шел на самом базовом уровне. Как отмечалось ещё в 1999 году в Отчете Программы развития ООН о статусе женщин в Армении, "чтобы это движение проявилось как реальная социальная и политическая сила, число неправительственных организаций и групп, в первую очередь на базовом уровне, должно увеличиться как минимум десятикратно, в то время как число участников и членов должно возрасти как минимум в 20-30 раз... В целом большинству женских НПО и организаций ещё предстоит достигнуть социальной зрелости. Во вторых, даже беглый взгляд на женские НПО дает четкое представление о том, что они действуют в основном порознь, без надлежащей координации. До тех пор, пока эта изоляция не преодолена, преждевременно говорить о женском движении в Армении. Несмотря на это, разнообразие и плюрализм женских НПО не являются непродуктивными, так как в результате рамки их деятельности расширяются. Более того, реальность такова, что растущая социальная стратификация будет отражаться (хотя и необязательно симметрично) в виде растущей мозаичности и неоднородности неправительственных организаций, имеющих различные интересы, предпочтения и цели"².

Есть основания ожидать, что, несмотря на консерватизм армянского общества по отношению к гендерным ролям и на тяжесть советского наследия в этой сфере, сегодняшние улучшения, хотя и не очень заметные, но реально происходящие на базовом уровне, будут происходить и далее, и в конечном счете лягут в основу демократического развития страны.

²О женских НПО Армении см. также Republic of Armenia Report on Post-Beijing Activities of Women's NGOs. 2005.
http://www.undp.am/publications/gender/beijing/RAReport_Post-BeijingActivities_Eng.pdf.